

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ЛИЦА, ОСУЖДЁННОГО К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ, ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Мельников Евгений Александрович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

evgmelnikov.1985@mail.ru

Аннотация. В доктрине существуют различные точки зрения на основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. В статье обосновывается позиция, что объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, характеризующие авторитет правосудия. Делается вывод, что объекты преступлений, предусмотренных ст. 313, 314 и 315 УК РФ, концептуально совпадают. Рассматривается вопрос, какое значение для правоприменительной практики имеет правильное определение объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. Кроме того, анализируются отдельные дискуссионные вопросы характеристики объективной стороны злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания. Исследованы отдельные аспекты назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров в связи совершением данного преступления.

Ключевые слова: ограничение свободы, преступления против правосудия, объективная сторона преступления, объект преступления, состав преступления, злостное уклонение, наказание.

Для цитирования: Мельников Е. А. Злостное уклонение лица, осуждённого к ограничению свободы, от отбывания наказания: дискуссионные вопросы характеристики объекта и объективной стороны // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 3(104). С. 263–272.

MALICIOUS EVASION OF A PERSON SENTENCED TO RESTRICTION OF LIBERTY FROM SERVING A SENTENCE: CONTROVERSIAL ISSUES OF OBJECT CHARACTERISTICS AND THE OBJECTIVE SIDE

Eugene A.I. Melnikov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

evgmelnikov.1985@mail.ru

Annotation. In the doctrine, there are different points of view on the main direct object of the crime provided for in Part 1 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author substantiates the position that the object of the crime under consideration is social relations that characterize the authority of justice. It is concluded that the objects of crimes provided for in Articles 313, 314 and 315 of the Criminal Code of the Russian Federation conceptually coincide. The question is being considered of what importance for law enforcement practice is the correct definition of the object of the crime provided for in Part 1 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the article discusses some controversial issues of the characteristics of the objective

side of malicious evasion from serving the restriction of freedom imposed as an additional punishment. Separate issues of sentencing for a set of crimes and a set of sentences in connection with the commission of this crime are considered.

Keywords: restriction of freedom, crimes against justice, objective side of the crime, object of the crime, corpus delicti, malicious evasion, punishment.

For citation: Melnikov E. A. Malicious evasion of a person sentenced to restriction of liberty from serving a sentence: controversial issues of object characteristics and the objective side // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov. 2024. № 3(104). P. 263–272.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ, аналогичен объекту преступлений, предусмотренных ст. 313 и ст. 315 УК РФ, в части уклонения от отбывания наказания, установленного в приговоре суда или в ином судебном постановлении (в случае когда, например, назначенное приговором суда более мягкое наказание изменено на лишение свободы в соответствии с ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 или ч. 6 ст. 53.1 УК РФ). Мы полагаем, что концептуально данная группа общественно опасных деяний посягает на общественные отношения, характеризующие авторитет правосудия [1, с. 10]. Некоторые специалисты ввиду однотипности объектов преступлений, предусмотренных ст. 313, 314 и ст. 315 УК РФ, предлагают внести изменения в УК РФ, объединив уклонение от различных видов уголовного наказания в единую статью УК РФ [2, с. 8; 3, с. 470; 4, с. 16; 5, с. 21]. Несмотря на дискуссионность данного предложения, мы солидарны с автором о единой природе объектов данных посягательств.

Мы не видим какого-либо практического смысла в чрезмерной конкретизации основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. В доктрине иногда определяют объекты отдельно для каждого преступления, закреплённого в ч.ч. 1–3 ст. 314 УК РФ. Например, основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, определяется как общественные отношения, характеризующие «порядок и условия отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы, которые установлены уголовно-исполнительным законодательством и которые осуждённый обязан соблюдать на основании обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу» [6].

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ, определяется как общественные отношения, характеризующие процесс реализации уголовной ответственности в форме назначенного приговором суда (иным судебным решением) лишения свободы «в случае предоставления осуждённому права выезда за пределы места лишения свободы или применения отсрочки исполнения приговора или отбывания наказания» [6, с. 154; 7, с. 17]. В качестве основного непосредственного объекта посягательства, предусмотренного ч. 3 ст. 314 УК РФ, рассматривают общественные отношения, характеризующие «порядок прохождения принудительных мер медицинского характера, назначенных лицу судом в связи с расстройством сексуального предпочтения (педофилией) по основаниям, предусмотренным ч. 2.1 ст. 102 УК и ч. 4 ст. 18 УИК, когда такие меры применяются после отбытия уголовного наказания» [6, с. 154; 7, с. 639].

За такой излишней детализацией основного объекта теряется содержательная его часть: какую ответственность должно нести лицо за совершение деяния, предусмотренного ст. 314 УК РФ, если приговор суда или иное судебное решение, которым были установлены в отношении него соответствующие ограничения либо сами эти ограничения в последующем признаны незаконными? В случае если основным непосредственным объектом посягательства рассматриваемого деяния признать общественные отношения, характеризующие авторитет правосудия, то лицо не должно подлежать

уголовной ответственности ввиду отсутствия состава преступления. При иных подходах к определению основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ, вопрос должен разрешаться по-другому.

Аргумент, что общественные отношения, характеризующие авторитет правосудия, не могут выступать основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 314 УК РФ, ввиду того, что сложно подсчитать конкретный вред, который ему причиняется в результате совершения данного общественно опасного деяния, представляется нам неубедительными [6, с. 154]. Вопрос о количественном измерении авторитета органа государственной власти возникает в правоприменительной практике, когда органы предварительного расследования вменяют в качестве общественно опасных последствий злоупотребления или превышения должностных полномочий (ст. 285, ст. 286 УК РФ) его умаление. Данные преступления имеют материальный состав, наступление общественно опасных последствий подлежит доказыванию. В связи с этим суды требуют, чтобы наступление общественно опасных последствий было конкретизировано, а не сводилось к абстрактным формулировкам об «умалении авторитета органа государственной власти»¹. Однако преступление, предусмотренное ч.1 ст. 314 УК РФ, имеет формальный состав. Поэтому необходимость доказывания наступления общественно опасных последствий, находящихся в причинно-следственной связи с совершённым деянием, отсутствует. Тем не менее такие общественно опасные последствия, безусловно, наступают и подлежат оценке в том числе с точки зрения признания деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст. 314 УК РФ, малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

В ст. 314 УК РФ объединено несколько составов преступлений, отличающихся по своей объективной стороне.

Наибольшее количество дискуссий в науке вызывает состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 314 УК РФ, – злостное уклонение лица, осуждённого к ограничению свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, была введена в УК РФ с 1 января 2010 г.². В случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, оно может быть заменено принудительными работами или лишением свободы (ч. 5 ст. 53 УК РФ). Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 314 УК РФ не наступает. Квалифицировать данное деяние по ч.1 ст. 315 УК РФ также не представляется возможным ввиду наличия специальной нормы, закреплённой в ч. 5 ст. 53 УК РФ. Таким образом, уголовное законодательство в настоящее время предусматривает разные последствия за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы в зависимости от того назначено оно в качестве основного или дополнительного наказания, что представляется не весьма последовательным [9, с. 37].

Как отмечает А. И. Рарог, здесь законодателем допущено «явное нарушение логики в оценке опасности уклонения от отбывания ограничения свободы как основного и как дополнительного наказания» [10]. В частности, им приводится пример, когда лицо осуждено к одному году ограничения свободы и злостно уклоняется от его исполнения. В соответствии с действующим законодательством в рассматриваемом случае ограничение свободы может быть заменено принудительными работами или лишением

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 сентября 2013 г. по делу № 22-1826 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос. Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Рос. Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Рос. Федерации о наказании в виде ограничения свободы [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

свободы на срок до 6 месяцев (ч. 5 ст. 53 УК РФ). Однако если лицо злостно уклоняется от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного, то оно может быть осуждено к лишению свободы на срок до 1 года [10]. В связи с этим ряд специалистов предлагает отменить указанное правило о замене наказания (ч. 5 ст. 53 УК РФ) и установить уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного как в качестве основного наказания, так и дополнительного [11, с. 49; 12].

Анализ правоприменительной практики показал, что при рассмотрении дел по ч. 1 ст. 314 УК РФ суды в большинстве случаев назначают наказание в виде реального лишения свободы, в том числе в силу разных подходов, сформировавшихся в правоприменительной практике, к нормам о рецидиве преступлений, содержащихся в УК РФ. Аналогичные вопросы возникают и при назначении судами наказания по ст. 314.1 УК РФ. Единая позиция по данному вопросу в доктрине отсутствует [13, с. 40; 14; 15, с. 64]. В ряде случаев суды рассматривают совершение преступления, предусмотренного ст. 314 (314.1) УК РФ, как рецидив преступлений и учитывают его в приговорах как отягчающее наказание обстоятельство и назначают наказание с учётом положений ч. 2 ст. 68 УК¹. В других случаях суды рассматривают рецидив преступлений как конструктивный признак состава преступления, предусмотренного ст. 314 (314.1) УК РФ, но наказание виновным лицам назначается также с учётом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ². Мы же разделяем позицию тех судов, которые рассматривают рецидив преступлений как конструктивный признак состава преступления, предусмотренного ст. 314 (314.1) УК РФ, и назначают наказание виновным лицам без учёта положений ч. 2 ст. 68 УК РФ³. Представляется, что правило назначения наказания, закреплённое в ч. 2 ст. 68 УК РФ, касается лишь случаев назначения наказания лицам, в действиях которых имеется рецидив преступлений, оцениваемый как отягчающее наказание обстоятельство (т. е. ч. 2 ст. 68 УК РФ не должна распространяться на случаи, когда рецидив является признаком преступления, за совершение которого лицо привлекается к уголовной ответственности) [16, с. 35]. Сказанное косвенно подтверждает то обстоятельство, что в ст. 314 (314.1) УК РФ предусмотрена возможность назначения наказания, не связанного с лишением свободы. Применение же ч. 2 ст. 68 УК РФ фактически исключает возможность назначения альтернативных видов наказания, не связанных с лишением свободы. Кроме того, при назначении наказания по ч. 1 ст. 314 УК РФ возникает проблема, связанная с невозможностью применения правил назначения наказания по совокупности приговоров, так как действующее законодательство не предусматривает возможности сложения основного и дополнительного наказаний (ст. 70 УК РФ). Поэтому правоприменительная практика по вопросу назначения итогового наказания носит противоречивый характер [17, с. 33; 18]. В одних случаях суды учитывают положения ч. 4 ст. 69 и ст. 70 УК РФ⁴, в других – нет¹. В последнем случае при

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 22 сентября 2020 г. по делу № 91-УДП20-3-К3 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2022 г. по делу № 77-825/2022 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2022 г. по делу № 77-792/2022; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 5 апреля 2022 г. по делу № 57-УД22-3-К1 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Ясенского районного суда Оренбургской области от 9 июня 2021 г. по делу № 1(1)-39/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/60425055/extended> (дата обращения: 22.07.2025); Апелляционный приговор Вятскополянского районного суда Кировской области

совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, назначается, как правило, новое наказание в виде лишения свободы без учёта неотбытой части наказания в виде ограничения свободы по предыдущему приговору, назначенного в качестве дополнительного наказания.

Оба подхода соответствуют законодательству. Вместе с этим существующая дифференциация в правоприменительной практике, как показал анализ судебных решений, обусловлена не принципом индивидуализации наказания, а отсутствием единого подхода, что уже ставит под сомнение соблюдение принципа справедливости в условиях, когда при аналогичных обстоятельствах совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ, итоговое наказание определяется по разным правилам. В доктрине также обращается внимание на недостаточную обоснованность отдельной криминализации злостного уклонения от ограничения свободы, в то время как УК РФ предусматривает более строгие виды уголовного наказания, в частности принудительные работы [18]. В случае уклонения от отбывания принудительных работ они могут быть заменены лишением свободы (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ). Однако в случае злостного уклонения от отбывания принудительных работ деяние может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 315 УК РФ.

С учётом всех обозначенных недостатков ч. 1 ст. 314 УК РФ распространено мнение, что злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, следует декриминализовать [19, с. 476; 20, с. 45–46]. Параллельно внести изменения в ч. 5 ст. 53 УК РФ, установив, что при злостном уклонении от отбывания ограничения свободы, назначенного как в качестве основного, так и дополнительного наказания, неотбытая часть наказания заменяется принудительными работами или лишением свободы из расчёта один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы [21, с. 25–26].

Некоторые специалисты считают, что ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, по своему функциональному назначению может заменить административный надзор, за уклонение от которого в ст. 314.1 УК РФ предусмотрена соответствующая уголовная ответственность [22]. В связи с этим ч. 1 ст. 314 УК РФ предлагается также декриминализовать. Подобное предложение представляется весьма спорным, так как ограничение свободы и административный надзор имеют различную правовую природу (административный надзор не является наказанием), разный порядок назначения (ограничение свободы непосредственно связано с совершённым деянием и назначается при вынесении приговора) и цели (административный надзор назначается в превентивных целях и не связан с целью восстановления социальной справедливости, характерной для уголовного наказания). Указанные отличия проявляются в разных подходах к криминализации злостного уклонения от ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, и от административного надзора.

По мнению других авторов, уголовная ответственность должна быть предусмотрена лишь за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, замена которого на более строгий вид наказания невозможна. Все остальные «меры карательного воздействия вполне могут быть заменены как раз лишением свободы (либо иным, более строгим по отношению к тому виду наказания, от которого происходит уклонение)» [18].

от 15 июля 2019 г. по делу № 10-18/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/44559822/extended> (дата обращения: 22.07.2025).

¹ Приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 18 ноября 2015 г. по делу № 1-106/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/11242658/extended> (дата обращения: 22.07.2025); Приговор Заводского районного суда г. Орла Орловской области от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-32/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/48167432/extended> (дата обращения: 22.07.2025).

Мы не согласны с изложенными выше мнениями. Мы солидарны с позицией тех учёных, которые считают, что злостное уклонение от исполнения приговора суда должно считаться преступным «независимо от субъектного состава и от вида наказания, поскольку в противном случае ставится под сомнение авторитет судебной власти» [23, с. 143; 24, с. 10]. В законодательстве уголовная ответственность за злостное неисполнение вступившего в законную силу приговора установлена в ст. 315 УК РФ.

В ряде случаев за злостное уклонение осуждённого от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, по нашему мнению, ему должно также назначаться уголовное наказание, также не связанное с лишением свободы (например, принудительные работы, штраф), с одновременным применением правила о замене неотбытой части наказания лишением свободы в тех случаях, когда это предусмотрено законодательством. Однако не всеми специалистами поддерживается такой подход. По их мнению, подобные предложения не в полной мере соответствуют тенденции на «либерализацию» уголовного законодательства [25, с. 96]. Несмотря на недостатки ч. 1 ст. 314 УК РФ, на протяжении последних десяти лет ежегодно за совершение данного преступления осуждается порядка 300–500 человек. Это значительно выше, чем количество лиц, осуждённых по ч. 2 ст. 314 УК РФ (в среднем 15–35 человек в год) и по ч. 3 ст. 314 УК РФ (за 10 лет – 0). Рассматриваемое преступление имеет формальный состав. Данное деяние может быть совершено как в форме действия в случае нарушения запрета, установленного судом, либо в форме бездействия в случае невыполнения обязанностей, установленных судом. Типовой перечень запретов и обязанностей, возлагаемых на осуждённого, закреплён в ч. 1 ст. 53 УК РФ, однако данный перечень не является закрытым. Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, является злостность уклонения. Перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за совершение которых лицо может быть признано злостно уклоняющимся от его отбывания, определён в ч. 4 ст. 58 УИК РФ.

Ввиду того что перечень оснований для признания лица, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы, является закрытым, каких-либо проблем в правоприменительной практике, связанных с установлением признака «злостности», не возникает¹. Вместе с этим анализ правоприменительной практики показал, что в случаях если «осуждённый, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений» (п. «а» ч. 4 ст. 58 УИК РФ), привлекается к уголовной ответственности по ч.1 ст. 314 УК РФ, то каждое нарушение порядка и условий отбывания наказания, допущенное осуждённым, имеющим взыскание в виде официального предостережения, рассматривается как самостоятельное преступление.

Например, суд осудил гражданина, подвергнутого взысканию в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 314 УК РФ, за то, что он в первом случае отсутствовал по месту своего проживания в ночное время без согласия уголовно-исполнительной инспекции и уважительных на то причин в период с 10 по 11 февраля 2023 г., а во втором – за то, что он отсутствовал по месту своего проживания без согласия

¹ Приговор Буйского районного суда Костромской области от 8 июня 2023 г. по делу №1-98/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/75984956/extended> (дата обращения: 22.07.2025); Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 29 марта 2023 г. по делу № 1-76/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/74954928/extended> (дата обращения: 22.07.2025); Апелляционное постановление Покровского районного суда Орловской области 17 июня 2021 г. по делу № 10-3/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/60471073/extended> (дата обращения: 22.07.2025).

уголовно-исполнительной инспекции и уважительных на то причин в период с 2 по 13 марта 2023 г. За каждое преступление, предусмотренное ч.1 ст. 314 УК РФ, лицу было назначено наказание в виде 6 месяцев лишения свободы, окончательное наказание было определено судом с учётом правила сложения наказаний по совокупности преступлений и приговоров (при сложении неотбытой части ограничения свободы, назначенного осуждённому в качестве дополнительного наказания по предыдущему приговору, и аналогичного наказания, назначенному осуждённому новым приговором за совершённую кражу)¹.

Привлечение лица, подвергнутого взысканию в виде официального предостережения за каждое последующее нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы по совокупности преступлений, считаем концептуально неверным. Получается, что лицо, имеющее официальное предостережение, которое три раза в нарушение установленного порядка покинет в ночное время место проживания, совершит три преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 314 УК РФ, а лицо, которое в принципе скроется с места своего жительства, место нахождения которого будет не установлено в течение более 30 дней, – одно. Это лишний раз подтверждает тезис, что подходы к криминализации деяния, предусмотренного в ч. 1 ст. 314 УК РФ, нуждаются в серьёзной корректировке.

1. Сауляк В. К. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 183 УК УССР). Киев: Н.-и. и ред.-изд. отд., 1980. 31 с.
2. Иванова С. И. Уклонение от отбывания уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 22 с.
3. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 491 с.
4. Губко И. В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания наказания или иных мер правового принуждения (статьи 313, 314, 314.1 УК РФ): понятие, система основные направления оптимизации законодательного описания: автореф. дис канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 26 с.
5. Гаманенко Л. В. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначенного наказания: автореф. дис канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
6. Шиханов В. Н. О некоторых современных проблемах толкования и применения ст. 314 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 152–158.
7. Андреев К. П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 27 с.
8. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. / Под ред. Н.А. Лопашенко. Т. 3. Особенная часть. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2014. 663 с.
9. Дворянсков И. В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2013. 59 с.
10. Рарог А. И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4.
11. Дядькин Д. С. К проблеме формализации системы наказаний // Российский следователь. 2006. № 8. С. 46–49.
12. Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М.: Волтерс Клувер, 2007.

¹ Приговор Новооскольского районного суда Белгородской области от 10 мая 2023 г. по делу № 1-48/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/76224407/extended> (дата обращения: 22.07.2025).

13. Мингалимова М. Ф. Новый подход к назначению наказания за преступление, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ // Уголовное право. 2021. № 7. С. 34–41.
 14. Зателепин О. К. Назначение наказания по специальным правилам. Расчет наказаний в усиленных, смешанных и коллизионных санкциях // Уголовный процесс. 2022. № 3. С. 33–39.
 15. Щепельков В. Проблема «двойной ответственности» при применении и конструировании института назначения наказания // Уголовное право. 2002. № 2. С. 63–64.
 16. Чучаев А. И., Буранов Г. К. Рецидив преступления и наказание // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 32–35.
 17. Никишова П. М. Проблемные вопросы уголовной ответственности за преступления, связанные с уклонением от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 11. С. 31–35.
 18. Бавсун М. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания (ст. 314 УК РФ): проблемы правовой регламентации и практики применения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1(80).
 19. Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ): монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.:Юрлитинформ, 2023. 560 с.
 20. Филимонов В. Д. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания // Уголовное право. 2013. № 2. С. 42–46.
 21. Губко И. В., Прохоров Л. А. Криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Российский следователь. 2012. № 16. С. 24–26.
 22. Орлов А. В. Уклонение от отбывания ограничения и лишения свободы как преступление, посягающее на пенитенциарную безопасность // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 22–23 июня 2012 г.) / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара : Самарский юрид. ин-т ФСИН России, 2013. С. 209–212.
 23. Подройкина И. А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы. М. : Юстицинформ, 2017. 240 с.
 24. Бочкарева Ю. В. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 26 с.
 25. Урусов А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2024. Т. 21, № 1. С. 96–105.
1. Saulyak V. K. Ugolovnaya otvetstvennost` za uklozenie ot otby`vaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody` (st. 183 UK USSR): Lekciya. Kiev: N.-i. i red.-izd. otd., 1980. 31 s.
 2. Ivanova S. I. Uklonenie ot otby`vaniya ugovnogo nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2004. 22 s.
 3. Gorelik A. S., Lobanova L. B. Prestupleniya protiv pravosudiya. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2005. 491 s.
 4. Gubko I. V. Prestupleniya, svyazanny`e s ukloeniem ot otby`vaniya nakazaniya ili iny`x mer pravovogo prinuzhdeniya (stat`i 313, 314, 314.1 UK RF): ponyatie, sistema osnovny`e napravleniya optimizacii zakonodatel`nogo opisaniya: avtoref. dis kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2013. 26 s.
 5. Gamanenko L. V. Ugolovno-pravovoe obespechenie realizacii naznachennogo nakazaniya: avtoref. dis kand. yurid. nauk. Ryazan`, 2010. 24 s.

6. Shixanov V. N. O nekotory`x sovremenny`x problemax tolkovaniya i primeneniya st. 314 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2019. № 12. S. 152–158.
7. Andreev K. P. Otvetstvennost` osuzhdenny`x za neispolnenie trebovanij prigovora suda v rossijskom ugovnomom prave: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. Kazan`, 2007. 27 s.
8. Rossijskoe ugovnoe pravo. Obshhaya i Osobennaya chasti: uchebnik. V 3 t. / Pod red. N.A. Lopashenko. T. 3. Osobennaya chast`. Ch. 2. M.: Yurlitinform, 2014. 663 s.
9. Dvoryanskov I. V. Konceptual`ny`e osnovy` ugovno-pravovoj ohrany` interesov sudebnoj vlasti: avtoref. dis.... dokt. jurid. nauk. M., 2013. 59 s.
10. Rarog A. I. Oshibka zakonodatel`ya: vidy`, prichiny`, puti ispravleniya // *Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava*. 2019. № 4.
11. Dyad`kin D. S. K probleme formalizacii sistemy` nakazaniy // *Rossijskij sledovatel`*. 2006. № 8. S. 46–49.
12. Cherednichenko E. E. Principy` ugovnogo zakonodatel`stva: ponyatie, sistema, problemy` zakonodatel`noj reglamentacii. M.: Volters Kluver, 2007.
13. Mingalimova M. F. Novy`j podxod k naznacheniyu nakazaniya za prestuplenie, predusmotrennoe st. 314.1 UK RF // *Ugovnoe pravo*. 2021. № 7. S. 34–41.
14. Zatelepin O. K. Naznachenie nakazaniya po special`ny`m pravilam. Raschet nakazaniy v usilenny`x, smeshanny`x i kollizionny`x sankciyax // *Ugovny`j process*. 2022. № 3. S. 33–39.
15. Shhepel`kov V. Problema «dvojnnoj otvetstvennosti» pri primenenii i konstruirovanii instituta naznacheniya nakazaniya // *Ugovnoe pravo*. 2002. № 2. S. 63–64.
16. Chuchayev A. I., Buranov G. K. Recidiv prestupleniya i nakazanie // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2000. № 12. S. 32–35.
17. Nikishova P. M. Problemny`e voprosy` ugovnoj otvetstvennosti za prestupleniya, svyazanny`e s ukloeniem ot otby`vaniya ogranicheniya svobody`, lisheniya svobody`, a takzhe ot primeneniya prinuditel`ny`x mer medicinskogo xaraktera // *Vedomosti ugovno-ispolnitel`noj sistemy`*. 2019. № 11. S. 31–35.
18. Bavsun M. V. Ugolovnaya otvetstvennost` za ukloenie ot otby`vaniya nakazaniya (st. 314 UK RF): problemy` pravovoj reglamentacii i praktiki primeneniya // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2017. № 1(80).
19. Prestupleniya protiv pravosudiya (gl. 31 UK RF): monografiya / Pod red. N.A. Lopashenko. M.: Yurlitinform, 2023. 560 s.
20. Filimonov V. D. Problemy` differenciacii vidov nakazaniy, ne svyazanny`x s lisheniem svobody`, i otvetstvennosti za ukloenie ot ix otby`vaniya // *Ugovnoe pravo*. 2013. № 2. S. 42–46.
21. Gubko I. V., Proxorov L. A. Kriminalizaciya zlostnogo ukloeniya ot otby`vaniya ogranicheniya svobody` (ch. 1 st. 314 UK RF): voprosy` obosnovannosti i celesoobraznosti // *Rossijskij sledovatel`*. 2012. № 16. S. 24–26.
22. Orlov A. V. Uklonenie ot otby`vaniya ogranicheniya i lisheniya svobody` kak prestuplenie, posyagayushhee na penitenciarную bezopasnost` // *Penitenciarное pravo i penitenciarная bezopasnost`: teoriya i praktika : mat-ly` III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Samara, 22–23 iyunya 2012 g.) / pod obshh. red. R. A. Romashova. Samara : Samarskij jurid. in-t FSIN Rossii, 2013. S. 209–212.*
23. Podrojkina I. A. Ugolovny`e nakazaniya v sovremennoj Rossii: problemy` i perspektivy`. M. : Yusticinform, 2017. 240 s.
24. Bochkareva Yu. V. Problemy` sovershenstvovaniya sistemy` nakazaniy v ugovnom zakonodatel`stve Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2009. 26 s.
25. Urusov A. A. Ugolovno-pravovaya xarakteristika i problemy` ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide obyazatel`ny`x rabot // *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo*. 2024. T. 21, № 1. S. 96–105.

Информация об авторе

Евгений Александрович Мельников. Доцент кафедры экономических и финансовых расследований ВШГА, кандидат юридических наук.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1.

Information about the author

Eugene Al. Melnikov. Associate Professor of the Department of economic and financial investigations of the Higher school of public. Candidate of Law Sciences.
Lomonosov Moscow State University.
119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1.

Статья поступила в редакцию 05.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was received in the editorial office on 05.08.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 25.09.2025.